

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Нисан/Ияр 5781

апрель 2021

№4(232)

С Днём

Есть имена и есть такие даты, –
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты, –
Не замолить по праздникам вины.
И словословья музыкою громкой
Не заглушить их памяти святой.
И в наших будут жить они потомках,
Что, может, нас оставят за чертой.

Победы!

Этот многоликий праздник Шавуот

И вот мы у цели! Пройден путь длинной в семь недель, который казался нам таким долгим, и вот мы стоим у подножия горы Синай, с трепетом и надеждой ожидая Дарования Торы. Путь из Египта закончился здесь, в Синайской пустыне, исход из рабства привёл к истинной свободе – обладанию Торой. Праздник Шавуот называют ещё „Ацерет“, т.е. торжественное „собрание“, которое завершает семь дней пасхальной недели, подобно тому, как Шмини Ацерет завершает празднование Суккот.

Название праздника „шавуот“ – „недели“, связано с отсчётом семи недель (49 дней) от второго дня праздника Песах. На пятидесятый день наступает праздник Шавуот, причём в древности, во времена Храма, этот день мог выпадать на 5, 6 или 7 Сивана, в зависимости от количества дней в месяцах Нисан и Ияр.

Существует и другое объяснение этого названия – производное от слова „швуот“ – „клятвы“. Вс-вышний поклялся, что не оставит заботой свой народ и не „променяет“ его ни на какой другой, а еврейский народ дал ответную клятву – быть верным своему Небесному Отцу, хранить и соблюдать его Тору.

Центральным событием праздника является Синайское откровение. Этому соответствует одно из названий праздника: „зман матан Торатэйну“ – „время дарования Торы“. Но не только.

Праздник Шавуот называют также „хаг ха-бикурим“ – „праздником первых плодов“, т.е. плодов нового урожая, которые евреи должны были приносить в Храм, начиная с праздника Шавуот. К „первинкам“ относятся те виды плодов, которыми благословенна Земля Израиля: виноград, инжир, финики, маслины, гранат, а также пшеница и ячмень. С урожаем связано ещё одно название: „хаг ха-кацир“ – „время жатвы пшеницы“. Именно к этому времени (начало израильского лета) поспевают урожаем пшеницы. Из муки первого обмолота пекли две халы, которые и отдавали в качестве подношения в Храм. Кстати, все основные события книги „Рут“, которую читают во время праздника, происходят во время жатвы пшеницы.

Символичен сам переход от сбора ячменя в Песах, который главным образом шёл на корм скоту, к сбору пшеницы в Шавуот, из которой, как известно, выпекают хлеб – „человеческую“ пищу. За этот период в 49 дней мы стараемся „вырасти“ духовно, исправляя в себе животные черты и склонности, чтобы пройти путь от скотской психологии египетского раба до самоощущения истинно „свободного“ человека, способного достойно принять Учение из рук Творца и служить ему!

Шавуот – праздник седмиц (хаг гашавуот), названный так потому, что он празднуется к концу семи недель „с того времени, как появляется серп на жатве“. Этот второй по величию после Песаха праздник, охватывающий далью тысячелетия, имеет и другое название: „Пятидесятница“. Русское название „Пятидесятница“ произошло от того, что этот праздник приходится на пятидесятый день после первого дня Песах.

Шавуот относится к числу трёх паломнических праздников (шалosh regalim), о соблюдении которых было указано сынам Израилевым ещё тогда, когда они странствовали в Синайской пустыне после исхода из Египта. Об этих трёх праздниках (Песах, Шавуот и Суккот) так сказано в Торе: „Три раза в году пусть предстанут все мужчины перед лицом Господа Б-га твоего на месте, которое Он изберёт: в праздник мацот – опресноков, в праздник Шавуот – седмиц и в праздник Суккот – кущей“.

Так как счёт 49 дней, отделяющих этот праздник от дня „снопа возношения“ (омер), начинается со второго дня Песаха, с 16 Нисана, то датой праздника Шавуот является 6 Сивана. Позже высчитали, что день Синайского Откровения был 6 Сивана. Поэтому Шавуот получил характер праздника Откровения и стал называться „праздником дарования Торы“ (хаг матан Тора).

Как и другие праздники, Шавуот празднуется в Израиле один день, а в диаспоре – два дня. Начиная с этого праздника, при приношении в Храме разрешалось употреблять пшеницу нового урожая. Приношение в Храм новых плодов – первинки – также начиналось со дня праздника Шавуот. Оттого он и называется праздником первинки – (хаг габикурим). Стоит отметить, что приношение первинки в Иерусалимский Храм сопровождалось большой торжественной церемонией – народным шествием. Всё это описано подробно и красочно в талмудической литературе. Но в этот же самый месяц Сиван, третий месяц после исхода сынов Израилевых из Египта, имело место величайшее событие в истории еврейского народа. В шестой день месяца народ, стоявший у подножия горы, услышал с вершины Синай Десять Заповедей, и в этом Откровении Б-жьем даны были народу нашему указания и уставы, составляющие Тору. После разрушения Иерусалимского Храма, когда „праздник жатвы“, „праздник первинки“ потерял своё актуальное значение, праздник Шавуот отмечается как праздник дарования Торы. И так гласит молитва в день этого праздника: „И дал Ты нам, Господь, Б-г наш, по любви, установленные дни для веселья, праздники и времена для радости, и день праздника этого Шавуот, время дарования Торы нашей, священное собрание в память Исхода из Египта“.

В синагогах читают в этот день Десять Заповедей. А до этого читают „Книгу Рут“. Есть два объяснения, почему в Шавуот читают „Книгу Рут“. Первое – события, описанные в этой книге, произошли „в дни жатвы“, а второе – по преданию в день Шавуот скончался царь Давид. В конце „Книги Рут“ дана родословная царя Давида, по которой Рут-моавитянка, принявшая еврейство, была прапрабабушкой царя Давида.

Праздник Шавуот определён в Торе как „Праздник первых плодов труда твоего“. Проявляясь в радости самого естественного в мире творчества, праздник Шавуот – это песнь труду и творчеству народа на лоне чистой природы своей родной земли. Уже то, что не названа точная дата этого праздника, а сказано о нём лишь как о последней стадии трудового периода, начинающейся с того дня, „когда появляется серп на жатве“, подводит нас к первооснове характера и сущности этого святого праздника в это время года.

Весь он черпает своё значение из земли и природы и не подчинён другим факторам. Его цель возвеличить заурядные на первый взгляд факторы до цельной гармонии жизни, до зримого сияния духовной святости мира, в котором каждое обличье жизни, каждый звук являются единым, восторженным эхом Творцу Превечному. И не случайно, именно этот день определён как день получения нашей Торы, день вручения нам незыблемых основ нашего духовного развития, святости нашей жизни, неприкосновенности нашей семьи, труда, имущества.

Правда, в Торе мы не находим прямого намёка на великую связь, существующую между получением Торы и праздником жатвы, праздником первых плодов, но не случайно именно этот день избран как день получения Торы, ибо предки наши выслушав из уст Моше содержание предложенного им союза с Творцом Превечным, радостно и сознательно воскликнули: „Мы будем творить, делать и слушаться!“ [т.е. верить]. Именно этот праздник, который олицетворяет страду и естественный труд солнечных дней между праздниками Песах и Шавуот, именно он и только он достоин того, чтобы нести с собой радость получения Торы, когда в мир дела была введена в действие духовная сила, обогащающая наше сознание проникновением в повседневные дела будней.

В этом году праздник Шауот выпадает на 17 и 18 мая. Хорошего вам праздника! Мира и процветания!

Выйдя из Египта, сыны Израиля направились к горе Синай, где им должен был открыться Вс-вышний и даровать Тору. 50 дней прошло между Исходом из Египта и Дарованием Торы. 50 дней напряжённого нетерпеливого ожидания великого дня. Весь народ считал, сколько дней уже прошло, и насколько они приблизились к горе Синай. С тех пор принято считать дни между праздниками Песах и Шавуот – это заповедь счёта дней омера (сфират ha-омер). Слово „омер“ на иврите означает „сноп“, а ещё омер – это мера сыпучих тел, которая в древние времена считалась достаточным количеством зерна для одного человека на день.

О празднике Лаг ба-Омер

На второй день Песаха полагалось приносить дар в Храм – снопы ячменя нового урожая. Это был первый омер. На следующее утро возносили Б-гу молитву об урожае. Начиная счёт „дней омера“.

На 50-й день в Храм приносили второй омер – снопы пшеницы нового урожая. Согласно Торе, время между первым омером и вторым сопряжено с большим количеством ограничений. Оно называется периодом трепета и надежды, т.к. в эти семь недель решается судьба всего года – быть ему урожайным или нет. И лишь на 33-й день счёта омера, в Лаг ба-Омер снимаются многие ограничения, устраивается как бы „перерыв“ в тревогах семи недель.

Лаг ба-Омер – тридцать третий день омера, по еврейскому календарю – 18 Ияра. Потому праздник так и называется, что выпадает на 33-й день счисления омера. Истоки весёлого праздника Лаг ба-Омер теряются в неизвестности. До сего дня никто из учёных не может сказать, что именно отмечает Лаг ба-Омер.

Есть мнение мудрецов, что именно в Лаг ба-Омер сыны Израиля впервые получили манну небесную.

Много веков тому назад в Стране Израиля жил великий мудрец Торы – раби Акива. Он был одним из самых больших знатоков Устной Торы, которая объясняет смысл Письменной Торы и указывает, как на практике следует исполнять её заповеди.

У раби Акивы было 24 000 учеников. И вот однажды между праздниками Песах и Шавуот разразилась страшная эпидемия, и все его ученики умерли. Мудрецы объяснили эту беду наказанием свыше за то, что ученики раби Акивы не относились друг к другу с должным уважением. Народ горько оплакивал гибель учеников раби Акивы, и с тех пор сложился обычай избегать веселья в эти дни. В эти дни не принято устраивать свадьбы, стричься, наслаждаться музыкой и пением...

Предание говорит, что на 33-й день счёта омера прекратилась эпидемия, унёсшая жизни учеников раби Акивы. Но что это за эпидемия? Если это была болезнь, то почему она обрушилась только на учащихся Талмуд учеников раби Акивы, а не на всё население?

Большинство современных учёных считают, что это была не болезнь. Раби Акива (II в.) был горячим сторонником Шимона Бар-Кохбы и его восстания против Рима. Он даже объявил Бар-Кохбу Машиахом, который освободит евреев от римского господства. И хотя вначале Бар-Кохба добился военного успеха, в конце концов, римляне очень жестоко подавили восстание. Не удивительно, если среди солдат Бар-Кохбы были тысячи учеников раби Акивы. Лаг ба-Омер мог быть либо днём победы евреев над римлянами, или их спасения от смерти.

По этой причине Лаг ба-Омер несёт на себе некоторый оттенок праздничности: в этот день можно стричься и бриться, устраивать свадьбы и веселиться.

Сефардские евреи считают, что в Лаг ба-Омер та ужасная эпидемия всё-таки унесла ещё некоторое количество жертв, и поэтому не стригутся до начала следующего дня, 34-го дня омера.

А у ашкеназских евреев принято считать, что Лаг ба-Омер был только короткой передышкой, которую дала та эпидемия, после чего она возобновилась с новой силой, продолжая уносить жизни учеников раби Акивы вплоть до рош-ходеш месяца Сиван. Поэтому ашкеназы и после Лаг ба-Омера продолжают соблюдать траур – до первого Сивана.

Лаг ба-Омер – это также годовщина смерти одного из гигантов духа нашего народа – раби Шимона бар Йохая (Рашби), мудреца Торы, написавшего книгу Зоһар, главную книгу Кабалы. Он был одним из пяти оставшихся в живых учеников раби Акивы. Смерть стала кульминацией всей его жизни, наивысшим подъёмом, и потому Лаг ба-Омер именуется также „днём торжества Рашби“ и отмечается весельем, песнями и плясками. День праздника принято ознаменовывать иллюминацией его гробницы, так как по преданию в минуту смерти раби Шимона бар Йохая весь мир наполнился светом от откровений, полученных его учениками и написанных в книге Зоһар.

В последние годы, по инициативе Любавичского ребе, р. Менахема-Мендела Шнеерсона, распространился обычай устраивать в Лаг ба-Омер детский парад, за которым следует большая программа развлечений.

Традиционные обычаи праздника содержат некоторые воинские элементы: детей ведут в парк или за город, где они играют с луком и стрелами, жгут костры. Эта традиция посвящена памяти участников восстания Бар-Кохбы, отважно сражавшихся с римскими поработителями за свободу Израиля.

В этом году праздник Ла ба Омер выпадает на 30 апреля. Хаг Лаг ба-Омер sameax!

По материалам сайтов Интернета.

Парад в Тегеране в честь евреев

Еврейская Палестина гудела, как улей: 25 августа 1942 г. на Землю обетованную впервые прибывает делегация Советского Союза. Это С. Михайлов, первый секретарь посольства СССР в Анкаре и сотрудник дипмиссии Т. Петренко. И действительно, высокие гости прибыли на Первый всепалестинский съезд „Лиги V“.

Не укладывалось в голову: великая держава обратила свой взор на клочок еврейской земли?! Впервые в истории взаимоотношений СССР и жителей Земли Обетованной официальные представители советского государства приехали к палестинскому еврейству как к своему союзнику в войне против фашизма. Хотя подобные Лиги были открыты во многих странах: Англии, Индии, США, Канаде, Австралии, Южной Америке...

Вначале было слово – „Обращение к гражданам Палестины: 2 октября 1941 г. Исполком Гистадрута (Израильский профсоюз – Я.Т.) объявляет срочный сбор помощи СССР“.

А через пару недель 10 000 фунтов стерлингов были переведены в Англию. На эти деньги были приобретены две дезинфекционные камеры, переданные в Лондоне представителем Гистадрута послу СССР Майскому для отправки в Союз.

18 октября этого же года в Палестине зарегистрировали „Общественный комитет помощи С.С.С.Р. в его войне с фашизмом“. Вокруг этого комитета и сгруппировалось еврейское Израэль. Число желающих было настолько огромно что назрела необходимость в создании специальной организации. И 2 мая 1942 г. прошло совещание, на котором было объявлено о создании „Лиги V помощи Советскому Союзу“. Уже в конце месяца в Иерусалиме (театр „Эдисон“) состоялся первый всепалестинский съезд членов Лиги. На открытии присутствовало около 2 000 человек. Необычность события и в том, что на съезде присутствовали представители СССР, а среди местных делегатов были такие известные личности, как писатель Арнольд Цвейг, профессор Мартин Бубер... И первым делом съезд Лиги V потребовал от союзников открыть второй фронт.

Из приветствия еврейского антифашистского комитета: *„Мы шлём сердечные пожелания съезду палестинского еврейства, созванному для организации помощи героической Красной Армии. Две тысячи лет тому назад подняли Егуда Маккаби и Бар-Кохба в Палестине восстание против идеологических праотцев Гитлера и Муссолини. На земле Палестины спел свою лебединую песню Йегуда Галеви, песнь безграничной любви к своей стране и к своему народу. Естественно, что евреи Палестины первые откликнулись на призыв наших мужественных борцов, евреев СССР, сомкнуть ряды и пристать к фронту свободолюбивых народов, борющихся против фашистских убийц. Наша великая Родина служит оплотом нерушимой дружбы между свободными народами и братством национальных культур. Презренный враг стремится поработить нашу страну, стереть с лица земли еврейский народ и его древнюю культуру. Нет границ его злодеяниям по отношению к народам временно покорённым им стран, в особенности – к их еврейскому населению... Трагическая участь наших братьев и сестёр в оккупированных врагом областях грозит стать участью всего еврейского народа, если враг не будет раздавлен на полях Страны Советов, на которую враг напал со всей дикостью и жестокостью, та же участь грозит и Палестине, в которой евреи творческими усилиями и инициативой сумели обеспечить себе почётное существование. Поэтому национальный долг повелевает каждому еврею усилить помощь Красной Армии с огромным самопожертвованием защищающей честь, свободу и независимость всех народов – тем самым – и еврейского... Мы уверены, что постановления вашего съезда укрепят наше взаимное понимание и дружбу“.*

На съезде была принята программа Лиги. Всего три пункта:

1) Усиление участия еврейства Палестины в помощи оказываемой мировой демократией СССР в его борьбе с фашизмом;

2) В процессе своей деятельности Лига стремится заполучить поддержку и симпатии Советского Союза к сионистскому строительству, социальному освобождению еврейского народа в Палестине;

3) Лига является всенародной и самостоятельной организацией, к которой могут приобщиться вне зависимости от национальной и социальной принадлежности все, принимающие её программу и готовые оказать ей помощь.

Лига объявила о создании „Фонда помощи и солидарности СССР и Красной Армии, ведущей героическую борьбу“. Сбор средств на приобретение амбулансов был назначен на 7 ноября 1942 г. – годовщину Октябрьской революции, а на 22 июня 1943 г. – в день второй годовщины нападения Германии на СССР – сбор на приобретение перевязочных материалов для Красной Армии. Одновременно собирали деньги на перевязочные материалы, затем на приобретение хирургических инструментов, медикаментов и медицинского оборудования. Эта „медицинская инициатива“ принадлежала советскому посольству в Тегеране, предпочитающему помощь медикаментами всем другим видам помощи.

В июле 1942 переведены в Лондон на имя посла СССР Майского первые 1 050 фунтов стерлингов для передачи „Фонду на бомбовозы и танки“, сбор на который объявлен был Еврейским антифашистским комитетом.

В феврале 1943 отправлен через Тегеран первый транспорт с шерстяными вещами и две тонны брома.

В апреле 1943 – три амбуланса, среди которых передвижной хирургический кабинет, а за ними и транспорт с жирами, мылом и вакцинами против сыпного тифа.

Вслед – ещё три амбуланса с хирургическим оборудованием и 500 шерстяных одеял.

Приобретены и отправлены (из средств сбора на перевязочные материалы) 500 000 перевязочных пакетов и вата.

Советские дипломаты представляли еврейскую Палестину как „выжженные солнцем пустоши“, „пустыню“, „три пальмы“, а Тель-Авив – как еврейское местечко в черте селости... Но в своём выступлении на съезде Лиги товарищ Т. Петренко признал:

„Тель-Авив вызвал наше удивление. А ещё большее впечатление на нас произвели ваши посёлки, во всём их разнообразии. Хотя видели мы только небольшую часть ваших земледельческих пунктов – произвело на нас сильное впечатление всё то, что еврейские рабочие создали в такой короткий срок. Ваше отношение к Советскому Союзу свидетельствует, что мы встретились с людьми нам близкими. Мы научились здесь приветствию: „Шалом хавей-рим!“ („Мир вам, друзья!“) и мы говорим это от чистого сердца. Еврейство Палестины делает много... Мы ценим вашу помощь фронту. Мы видели, что вы готовитесь к срочной войне с врагом. ...Я надеюсь, что после победы будем жить в тесной дружбе“.

18 апреля 1943 г. Лига V направила для Красной Армии три амбуланса с медицинским и хирургическим оборудованием. Перед тем, как амбулансы и сопровождающие отправились в путь, им были устроены торжественные проводы в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе, Петах-Тикве. Огромные толпы восторженно провожали транспорт, высказывая этим свои симпатии СССР. Проводы были сняты на камеру, а киноплёнка переслана советскому посольству в Анкару и ВОКС (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей – Я.Т.)

Еврейские добровольцы взяли на себя доставку груза и сопровождение транспорта. Они проделали путь в 2 000 км. И 2 мая в Тегеране был устроен военный парад. Подполковник Хорошев приветствовал прибывших:

«...Принимая от имени Красной Армии санитарные машины, присланные из далёкой долины Иордана, от древних стен Иерусалима, купленные на деньги трудового еврейского народа, на деньги, собранные Лигой V, я вижу в этом доказательство великого содружества народов в борьбе против германского фашизма, и стремление еврейского народа Палестины помочь народам СССР против общего врага. Прошу вас передать еврейскому народу Палестины тёплое русское „спасибо“».

В честь евреев Палестины состоялся военный парад. Первый в истории еврейского и русского народов. А после парада добровольцы отправились обратно в Палестину, чтобы продолжить работу в Лиге V.

Сбор средств: „Всё для фронта!“ – часть деятельности Лиги. Были выставки о борьбе СССР с фашизмом, спектакли „Габимы“, „Мататэ“, сборы от которых отчислялись для помощи Красной Армии, программы на радио, а также создание „Все-палестинского комитета молодёжных организаций“ под эгидой Лиги, куда входили „Трудовая молодёжь“, „Лагерь пионеров“, „Га-шомер га-цоир“, „Марксистский круг имени Борохова“. И всё это было окрашено воспоминаниями о чуде: военном параде рабоче-крестьянской Красной Армии.

О параде в Тегеране знали и в Кремле. Газета „Правда“ опубликовала информацию о том, что „рабочие, земледельцы и интеллигенция Палестины с энтузиазмом участвуют в сборе средств для помощи Красной Армии“. И в Тегеран прибыли машины с перевязочным материалом.

Но в Палестине стояли тревожные дни. И внимание теперь было обращено „вовнутрь“ – дело в том, что ишув с самого начала войны предполагал, что немецкие войска – в частности, бронетанковая армия Гудериана – совершит рывок из Африки в Палестину. Кстати, о том, что евреи готовились к войне на своей территории, упоминал в своей речи на съезде Лиги и советский дипломат. Под грузом собственных забот после перелом в войне – побед Красной Армии в Сталинграде – деятельность Лиги была свёрнута – теперь уже помощь требовалась жителям еврейских поселений. Надо было готовиться к сражению. Но существовал и „запасной план“ – если не удастся отбить бронетехнику врага (отстаивать и в самом деле было нечем!), то предполагалось совершить поступок предков – защитников Масады: массово, всем ишувом, покончить жизнь самоубийством, но не сдаться!

Ян ТОПОРОВСКИЙ.

Жители Тель-Авива на митинге, посвященном отправке амбулансов и перевязочных материалов в Тегеран.

Почему фильм „Семнадцать мгновений весны“ считается еврейским

В советском кинематографе, особенно периода 1960-1970-х годов, часто появлялись фильмы, становившиеся выдающимися. Все они пополняли базу классических кинокартин и, как пользующиеся огромной популярностью, показывались в преддверии тех или иных дат, важных с точки зрения советского государства.

Примером такого произведения стал телевизионный фильм „Семнадцать мгновений весны“, поставленный режиссёром Татьяной Лиозновой по остросюжетному роману, написанному в жанре политического детектива Юлианом Семеновым. Фильм, премьера которого состоялась в августе 1973 года на телеэкранах страны, стал поистине знаковым событием. Когда подходил момент показа очередной серии фильма, улицы городов и посёлков в буквальном смысле слова пустели. Мало того, даже преступники не выходили на свой криминальный промысел, предпочитая проводить это время у телевизоров. Каждую новую серию ждали с неподдельным нетерпением, а события фильма обсуждали во всех дворах необъятного Советского Союза.

Почему же фильм „Семнадцать мгновений весны“ считается еврейским?

Режиссёр Татьяна Михайловна Лиознова родилась в Москве. Татьяна Моисеевна ведёт свою родословную от белорусских евреев, некогда проживавших в городке Лиозно. Кстати, её не менее знаменитым земляком был художник, еврей по национальности, Марк Шагал.

Следующим представителем еврейской нации, без которого данный фильм не смог бы состояться, оказался сам автор книги. Настоящая фамилия Юлиана Семёнова – Ляндрес. Корни семейства Ляндресов уходят в Германию, в которой данная фамилия обозначала богатого человека. Правда, в отличие от своих далёких предков, Семёнов за богатством не гнался, а был в числе известных российских благотворителей.

Среди актёрского состава первым, кто бросается в глаза человек, уже тогда бывший знаменитостью. В фильме он замечательно сыграл роль главы тайной государственной полиции, гестапо, Генриха Мюллера. Это Леонид Сергеевич Броневой. На самом деле, ещё его отец Соломон носил фамилию Факторович. Несмотря на явно белорусское звучание, корни его фамилии также уходят в Германию, относясь к торговым агентам. Смена фамилии произошла в годы гражданской войны. Красноармеец Абрам Факторович, дядя Леонида, во время одного из боёв сумел подобраться к вражескому броневика и уничтожить его гранатой. За этот подвиг он и его брат Соломон удостоились новой фамилии: они стали Броневыми. Кстати, отец будущего актёра Соломон Броневой служил в структурах госбезопасности, получив там звание майора.

Из известных актёров, сыгравших роли второго плана, пожалуй, наиболее именитым является Валентин Гафт. Его фамилия вообще уходит корнями в библейское прошлое, происходя от главы Гафтара из ветхозаветной книги „Пророки“ (главой из „Пророков“ заканчивают чтение недельной главы Торы – ред.). В фильме Гафт сыграл представителя американской рези-

дентуры в Швейцарии. Однако для настоящего мастера нет незначительных ролей, примером тому является неповторимая Фаина Раневская. Вот и Валентин Иосифович с созданием своего образа справился на „отлично“.

А кто из зрителей не помнит бабушку „божий одуванчик“ фрау Заурих? Эту пожилую подружку Штирлица, даже не подозревавшую с кем имеет дело, сыграла Эмилия Давидовна Мильтон, еврейка из украинского города Умани. И вновь подтверждается истина, что актёрский талант определяется не величиной роли. Даже в нескольких совсем небольших эпизодах с фрау Заурих Эмилия Давидовна отработала так, что её запомнили и продолжают вспоминать спустя почти столетия.

Ещё одна эпизодическая роль досталась выходцу из польских евреев Григорию Лямпе. Ему довелось сыграть немецкого физика-атомщика Рунге, которого старались заполучить разведки ведущих мировых держав. Стараниями Штирлица сами же немцы упрятали в тюрьму, лишив себя возможности создать атомное оружие. В крохотном эпизоде актёр очень убедительно сыграл человека, сломленного пытками гестаповцев.

Но и на этих актёрах участие евреев в „Семнадцати мгновениях...“ не заканчивается. В качестве запоминающегося голоса за кадром выступил прекрасный мастер Ефим Копелян. Несмотря на явно армянское окончание фамилии, он является выходцем из польских евреев, относящихся к колену Левитов. Фамилия Копелян – всего лишь польский перевод слова „коэн“, а все знают, что козны входили в сонм еврейских священнослужителей.

Ещё один человек, голос которого слышен за кадром, это актёр, известный по комедийным ролям, Евгений Весник. По иронии судьбы, этому человеку с еврейскими корнями довелось озвучивать Гитлера. А совершенно нееврейская фамилия досталась Евгению от его белорусского деда.

Безусловно, следует сказать и о главном герое фильма советском разведчике Штирлице (Максисме Исаеве). Прототипом данного героя был буковинский еврей Янкель Пинхусович Черняк, судьба которого буквально перенасыщена драматическими эпизодами. Родился он в 1909 году в городе Черновцы, сейчас украинском, а тогда периферийном населённом пункте Австро-Венгерской империи. События Первой мировой войны буквально выкосили род Черняков. После погромов из всего большого семейства в живых остался он один. Попав в детский приют, Янкель показал себя прилежным учеником, освоив сразу семь иностранных языков, на которых разговаривал совершенно без акцента.

Это пригодило молодому человеку, поступившему на службу в советскую разведку. Это удивительно, но именно он, еврей, вращался в высших кругах спецслужб Рейха. Писатель Юлиан Семёнов через годы, добавив некоторые выдуманные эпизоды, взял биографию Черняка за основу своей книги.

Марина СЛИВИНА.

Города Израиля, названные в честь исторических личностей

В ряде стран существует традиция называть города именами чем-то прославившихся людей. Не избежал данной практики и Израиль. Среди его 75 городов семь названы в память о знаменитых людях.

Тверия – наиболее древний и именитый город. Его основал ещё в 17 году н.э. сын Ирода Великого Ирод Антипа, назвав город в честь римского императора, Тиберия – Тивериадой. Располагается этот населённый пункт на севере Израиля близ озера Кинерет. Кстати и сам природный водоём в те времена именовался Тивериадским, причём использовалось это название вплоть до недавних времён. Основывался город как дальняя резиденция иудейского монарха, и какое-то время представители царской семьи ездили в Тивериаду, чтобы отдохнуть и подлечиться в целебных источниках.

Название для города Ирод Антипа выбрал не случайно. Этот человек был потомком древнего и уважаемого рода римских аристократов. Ещё в молодые годы он прославился, как талантливый полководец, а уйдя с военной службы в политику, вскоре стал преемником самого римского императора. О том, насколько уважаемым человеком был Тиберий, говорит, хотя бы, такой факт, что имя его упоминается в Библии.

Основанный на месте прохождения важных караванных путей, этот населённый пункт долгое время исполнял роль защитной крепости. Но со временем нужда в этом отпала, а природные катаклизмы разрушили укрепления, после чего на несколько столетий город превратился в заурядный провинциальный посёлок. Возродилась Тверия только относительно недавно, став крупным туристическим центром в северной части Израиля.

Герцлия – первый в череде израильских городов, получивший своё название в честь видных евреев. В данном случае городу было присвоено имя видного деятеля сионистского движения Теодора Герцля – человека, придумавшего государство для евреев. И хотя сам великий мечтатель не дожил до момента образования Израиля как государства (он умер в 1904 г.), но его останки перезахоронили в стране его мечты.

Современная история Герцлии начинается в 1924 году, когда на небольшой возвышенности среди непроходимых болот равнины Хашарон, расположенной между Тель-Авивом и Нетаньей, семейство переселенцев Ланцет построило первый дом. Чуть позже к ним присоединились ещё несколько семей, и вскоре во вновь образованном посёлке стало проживать до 500 еврейских переселенцев.

Первое, чем начали заниматься жители посёлка, так это осушением болота, и подведением питьевой воды к своим домам. Потом на осушённых участках земли они zaloжили плантации цитрусовых деревьев. В Герцлии начала появляться собственная инфраструктура.

Так в 1930 году в посёлке построили первую школу. После того, как в 1950-х годах в состав Герцлии вошли несколько находящихся рядом посёлков, он обрёл статус города.

Нетания – крупнейший приморский курорт Израиля, растянувшийся вдоль берега Средиземного моря более, чем на 13 км. Современная история города начинается с 1929 г., когда вокруг расположенных здесь цитрусовых садов появились первые дома еврейских поселенцев. Однако, на самом деле, во времена античности на этом месте уже существовал город, именовавшийся Тель-Арад. Правда, жители покинули его 5000 лет назад, ещё до прихода сюда евреев.

А вот новому поселению его жители присвоили имя Нетания в честь Натана Штрауса – американского филантропа и сионистского деятеля, помогавшего своими финансами строителям города. Именно на его деньги у местных арабов были выкуплены земли, на которых он был возведён. Первые поселенцы занимались выращиванием цитрусовых, но позже в городе появилась настоящая фабрика, на которой обрабатывались алмазы. Впоследствии благодаря удачному местоположению Нетания превратилась в крупный туристический центр.

Сейчас этот город с более чем 200-тысячным населением ежегодно посещают сотни тысяч туристов, желающих отдохнуть на бесконечных белоснежных пляжах, а также ознакомиться с местными достопримечательностями.

Ки́рьят-Бялик. Как и многие другие города Израиля, Ки́рьят-Бялик ведёт своё начало от сельскохозяйственной фермы. Её в 1924 г. основала семья переселенцев из Румынии. Но во время одного из погромов, устроенных палестинцами, ферма была разрушена, правда, дом, в котором жило семейство, остался. Вокруг него в 1934 г. начал формироваться новый посёлок, которому дали имя умершего в том же году еврейского поэта Хаима Нахмана Бялика.

К слову сказать, сам Бялик для еврейской литературы сравним по значимости с Пушкиным для русской и с Шевченко для украинской. Его творчество повлияло на всю дальнейшую еврейскую поэзию, и за свои заслуги он был дважды номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

Интересно, что сам город, находясь менее чем в 3 км от морского побережья, курортом не является. Эту функцию на себя взяли два других города: Ки́рьят-Ям и Ки́рьят-Моцкин. Зато Ки́рьят-Бялик уверенно именуется промышленным центром здешнего региона, ведь на его территории работают свыше 600 предприятий.

Ки́рьят-Моцкин – ближайший сосед Ки́рьят-Бялика, во многом повторяющий его судьбу. Он также был основан в 1934 г., правда, основателями его стали выходцы из Польши. Они же предложили назвать своё поселение именем Лейбы Моцкина – основателя Всемирного Сионистского конгресса.

Моцкин, родившийся в Российской империи, много сделал для сионистского движения. Он был участником Первого сионистского конгресса, проходившего в Базеле, и числился в группе делегатов, требовавших внесения в программу чёткого определения, в котором говорилось бы о создании еврейского государства.

Находясь всего в нескольких километрах от Хайфы, Ки́рьят-Моцкин играет роль своеобразного торгового центра возле Хайфского залива. Случайному человеку отличить его от соседствующих с ним поселений Ки́рьят-Ямом и Ки́рьят-Бяликом довольно сложно, так как эти три города фактически сливаются в один населённый пункт, линии раздела между которыми существуют исключительно на карте.

Ор-Акива. Этот город, славящийся своими эвкалиптовыми рощами, был основан марокканскими и польскими эмигрантами в 1951 г. Он получил своё имя в честь величайшего мудреца Израиля раби Акивы, родившегося в 50 г. и бывшего свидетелем обоих антиримских восстаний в Иудее. К сожалению, в ходе подавления второго восстания он, человек тогда уже крайне преклонных годов, был казнён римлянами.

Интересно, что до середины своей жизни Акива не знал грамоты, научившись ей лишь после 40 лет. После этого он не только приобщился к чтению Торы, но и стал в Иудее её лучшим знатоком, основал собственную школу, в которой было 24 тысячи (!) учеников. В конце концов, авторитет Акивы стал настолько огромным, что окончательная трактовка того или иного закона определялась, основываясь на его мнении.

Сейчас этот небольшой городок туристы посещают, чтобы подышать чистым и целебным воздухом, наполненным ароматом эвкалиптовых деревьев, а также посмотреть на достопримечательности. Кстати, одной из них является амфитеатр времён Ирода Великого, на арене которого, считается, был казнён сам раби Акива.

Ор-Иехуда – типичный пример ещё одного города, возникшего в Израиле после обретения им независимости. Его основали выходцы из Турции и Ливии в 1951 г. Своё название населённый пункт получил в честь раввина Иегуды Алкалая. Этот сефардский раввин, живший 200 лет назад, был убеждённым сторонником возрождения иврита и предвестником сионизма. Вещая о возвращении евреев в Эрец-Исраэль, он убеждал, что спасутся евреи только на землях Палестины. Ещё в 1834 г. в своём ремпоне «Слушай, Израиль» высказал идею возрождения Израиля.

Интересно, что Ор-Иехуда возник не на пустом месте. Некогда здесь располагалось поселение Кфар-Оно, описываемое в Библии. Но ещё в античные времена оно было разрушено, а спустя столетия на его месте образовались арабские сёла Сакия и Кафр-Ана, которые были разгромлены во время войны за Независимость. Довольно долго на месте разрушенных арабских посёлков находился лагерь, где некоторое время жили репатрианты, а постоянное жильё в Ор-Иехуде начали возводить лишь в 1958 г.

Сейчас в этом небольшом живописном городке с населением в 35 000 человек работают десяток предприятий, на которых шлифуют металлы и алмазы, ткнут ткани и изготавливают пищевые продукты.

Марина СЛИВИНА.

Макс Привлер

отправки своему отцу в Германию.

Не успел отец Макса завершить работы, как в дверь к ним постучали: „Привлер, собирайся!“ Прихватили с собой и плачущего Макса, цепляющегося за отцовские ноги. Дальше всё было как во сне. Временная камера, марш босиком к берегу реки, оглушающий залп винтовок, запах сырой земли.

Макса спас отец – столкнул в яму за секунду до выстрела. Пули попали в отца, даже та, что впиалась ребёнку под лопатку.

Мальчик очнулся и увидел голубое небо. В ушах всё ещё слышались слова отца, сказанные им накануне казни: „Ты должен остаться в живых и рассказать остальным, что эти звери сделали с нами только потому, что мы – евреи“.

В доме у знакомых поляков маленькому еврею не были рады – вытолкали абсолютного голого, в крови, за дверь. Спасли старые друзья Привлеров, украинцы Немчуки.

Малка Привлер, совсем маленький брат Берлик и сестрёнка к тому моменту уже были в Станиславском гетто и сильно голодали. Вскоре, прямо на глазах у пробравшегося за ограждение „еврейской улицы“ Макса, мама и брат погибли: Берлика разорвали полицаи, а мать, толкнувшую и случайно убившую погромщика, повесили на балконе здания.

Потеряв на мгновение рассудок, и громко закричав, мальчик мог себя выдать, но в кустах он сидел не один. Сильные руки зажали рот, и какой-то мужчина шепнул на ухо: „Не сходи с ума, это – самоубийство. Ты должен выжить ради неё. Нужно выжить – и мстить“.

Макс Привлер начал мстить в составе подпольщиков гетто в возрасте 11 лет. Затем снова попал к праведникам народов мира – Ивану и Евдокии Немчукам. Ушёл от них в партизанский отряд, в Карпаты, где воевал наравне со взрослыми.

Было очень тяжело, но стоявшие всё время перед глазами картины и слова, сказанные отцом и подпольщиком, мотивировали на непримиримую борьбу.

В одном из боёв зимой 1942 года, когда выходили из окружения, Макс получил ранение и обморозил ногу. Началась гангрена, и партизаны перестали за ним ухаживать – при дефиците медикаментов их давали бойцам с

шансами на выздоровление. Но в это время за раненым командиром партизан прилетел самолёт из Москвы. Прилетевший врач решил взять на борт ребёнка – вес-то небольшой. Так Макс Привлер уцелел во второй раз.

В советской столице юного партизана заметили. Живучий, мечтает снова попасть на фронт и бить нацистов, рос в Польше в важном пограничном районе – чем не разведчик. Да и на еврея не особо похож – типичный поляк или украинец.

Макс Привлер был направлен в Особую разведшколу при 26-м Управлении контрразведки „Смерш“, которую окончил 10 марта 1943 года в возрасте 12 лет. Научили всему: владению различными видами стрелкового оружия, работе с радиопередатчиками, ориентированию по звёздам и маскировке на местности, даже приёмам самообороны – не обязательно быть двухметровым амбалом чтобы ликвидировать противника.

Вместе с разведгруппой приходилось внедряться на 20-30 километров вглубь вражеских позиций. Ножами снимали боевое охранение, угнали штабные автомашины, брали языков. Под видом пастушка и беспризорника, Привлер ходил по тылам и фиксировал передвижение немецких войск, расположение частей и их вооружение – эта бесценная информация использовалась советским командованием при наступлении.

Много раз приходилось балансировать на лезвии бритвы, но помогало свободное владение языками: украинским, гуцульским диалектом, польским, чешским и немецким. Чаще всего приходилось быть украинцем: Юрко Яремчук – так теперь звали юного героя.

В составе 211-й Черниговской гвардейской стрелковой дивизии 38-й армии 4-го Украинского фронта боец Привлер успел повоевать 2,5 года. Курская дуга, освобождение лагеря смерти Освенцим, Кракова и Праги. В самом конце войны Макс получил особо ответственное задание от командарма 1-й гвардейской армии Андрея Антоновича Гречко.

Необходимо было как-то попасть в Прагу с важным донесением для чешского генерала Людвика Свободы. Возвращаясь с успешно выполненной операции, 8 мая 1945 года Макс

Макс Привлер

Привлер попал под обстрел. Стреляли из танка, и разрыв был такой силы, что стена дома, мимо которого пробирался юный разведчик, рухнула, погребя его под своими обломками.

Смерть снова промелькнула где-то рядом, но две чешские школьницы случайно обнаружили раненного мальчика среди развалин. Полгода Привлер лежал в коме как неопознанный – документов при себе у него не было. Уже много лет спустя Привлер найдёт своё имя на обелиске в родном Микуличине, а в Днепропетровском музее – свою фотографию под именем погибшего юного разведчика Юрко Яремчука.

После медленной реабилитации, детского дома и усиленной работы над собой Макс Привлер приобрёл хорошую специальность. Помимо работы на производстве, он возглавлял молодёжную секцию в Советском комитете ветеранов войны. По его инициативе и при его непосредственном участии в Курске, Днепропетровске, Броварах были созданы музеи юных защитников Родины.

С 1989 года Макс Привлер жил в Израиле, где прославился как писатель и общественный деятель.

В 2017 году он зажигал факел на церемонии, посвящённой Дню памяти павших в войнах Израиля и жертв террора.

В феврале 2020 года Макса Привлера не стало, но живёт его детище – проект по сбору материалов о юных еврейских героях „Мазаль“. Живут и написанные им книги, призывающие людей одуматься и больше никогда не браться за оружие.

www.jewishheroes.live.

Отъезд коммуниста

Давным-давно, когда никто в Одессе ещё и не слышал про эту самую границу, а у некоторых ещё даже не было вызова, Боря Брант, скромный закройщик одесского ателье „Счастье“, сел однажды утром и написал сразу два заявления. Первое – в партком, с просьбой принять его в ряды Коммунистической партии Советского Союза, а второе – в дирекцию, с просьбой уволить его с работы в связи с отъездом на постоянное место жительства в государство Израиль.

– Ты что, Боря, с ума сошёл? – спросила его жена, имея в виду первое заявление.

– Нет, пусть они мне объяснят!.. – упрямо ответил Боря, и жена отошла, безнадежно махнув рукой, так как знала, что если уж Боря хотел, чтобы ему что-нибудь объяснили в этой стране, то он обычно шёл до конца. То есть до тех пор, пока ему, наконец, действительно не объясняли, после чего он на некоторое время успокаивался, лечился...

Собрание, на котором Борю клеймили в связи с отъездом, было обычным. Сначала его долго обзывали крысой, бегущей с тонущего корабля. Но потом представитель райкома товарищ Коноводченко сказал, что про тонущий корабль – это, пожалуй, слишком, и в протоколе записали, что Боря бежит как крыса с нашего быстроходного лайнера.

Потом выступал ветеран ВОХРа (вооружённая охрана – ред.) товарищ Шварц (о котором в городе ходили слухи, что в своё время он был единственным участником еврейских погромов не с той стороны) и говорил о том, что в 29-м году его родители уезжали на жительство в Палестину и на него уже был куплен билет, но он как комсомольски настроенный пионер героически спрятался... Впрочем, его выступление Боря почти не слушал. Но когда поднялся секретарь партийной ячейки старший закрой-

щик Кац и объявил, что перед отъездом Боря просит принять его в партию, из чего следует, что их бывший товарищ не только негодяй, но и сумасшедший, Боря не выдержал и начал выяснять интересующий его момент.

– А почему, собственно, нет? – спросил он. – Нет, вы мне всё-таки объясните!.. Партия у нас какая, интернациональная?

– Ну... – подтвердил товарищ Коноводченко.

– Так почему же тогда здесь я могу бороться за её идеалы, а в Израиле уже нет? Я, между прочим, всегда сочувствовал большевикам, а сейчас так просто глубоко сочувствую!..

– Издеваетесь? – поинтересовался товарищ Коноводченко.

– Почему же? – искренне огорчился Боря. – Скажу вам больше! Здесь нас, большевиков, пока ещё, слава Богу, никто не притесняет. А там я же буду, так сказать, на переднем крае борьбы! Так что туда вы, по-моему, вообще должны посылать лучших из лучших!

– Та-ак... – сказал секретарь партийной ячейки Кац. – Интересно... Но тогда почему же ты думаешь, Боря, что это должен быть именно ты? В таком случае среди нас есть и более достойные кандидатуры. Про себя я уже молчу, но вот, например, товарищ Шварц. Человек столько сделал для нашей сегодняшней счастливой жизни! Так пусть он хоть пару лет в Израиле поживёт по-человечески!

– Товарищи! – засуетился Шварц. – В двадцать девятом году мои родители уезжали на жительство в Палестину, и на меня уже был куплен билет...

– Да слышали мы! – закричали из зала. – Слышали! Не хочешь ехать – не надо!

– Нет, вы меня не поняли, – не унимался Шварц. – Наоборот! Я хочу спросить: как вы думаете, если я сейчас приду и скажу, что я просто опоздал на поезд?..

– Ишь, какой хитрый! – закричали из зала. – Тут, между прочим, многие хотели бы пожить на переднем крае!..

Еврейская майса

– Спокойно, товарищи! – сказал секретарь Кац. – Сейчас мы составим список. Как вы думаете, товарищ Коноводченко, или мы что-нибудь неправильно делаем?

– Да нет... – задумался представитель. – Раз уж сложилось такое мнение... – И неожиданно закончил. – Тогда уж, пожалуй, записывайте и меня.

Зал зааплодировал.

– Товарищи! – вскочила председатель профкома Нефёдова. – Раз уж мы говорим о лучших, я думаю, будет неправильно, если мы не внесём в этот список секретарей нашего райкома товарищей Брыля и Сероштаненко. Молодые, растущие партработники! Уверена, что простые израильские евреи будут нам за них очень благодарны!

– Ага! – донеслось из зала. – Сильно бы они росли, если бы их в обкоме не поддерживали!

Включили и товарищей из обкома. Собрание продолжалось долго, и уже никого не удивило, когда, в конце концов, под единодушные аплодисменты участников в список отъезжающих на постоянное место жительства в Израиль было внесено всё Политбюро ЦК КПСС во главе с верным продолжателем дела Ленина, руководителем нового типа товарищем Леонидом Ильичом Брежневым.

– Минуточку! – вспомнил вдруг кто-то. – А как же Боря? Боря-то мы и не вписали!..

– А знаете что? – сказал Боря. – Я вот тут подумал... Если все эти люди уедут, то я бы, пожалуй, остался...

Вот такое собрание, говорят, было когда-то в одесском ателье „Счастье“. А было ли оно таким на самом деле или нет – спросить об этом уже некого. Потому что никого из участников этой истории в Одессе давным-давно уже не осталось...

Георгий ГОЛУБЕНКО.

Десять золотых советских песен, сочинённых евреями

Талантливые представители еврейской нации внесли значительный вклад в мировое искусство. Среди них есть и те, чьё творчество вошло в золотой фонд советской песенной культуры.

„Мне бесконечно жаль“. Это танго, исполненное прекрасным тенором Иваном Шмелёвым, очаровало зрителей огромной страны. Пластинка с записью музыки Александра Цфасмана разошлась большими тиражами. Однако, следует напомнить, что авторство этой великолепной мелодии ему не принадлежит. Знаменитый джазовый музыкант всего лишь обработал и популяризировал её. Настоящим автором оригинального произведения под названием „Tzigane joue“ („Цыган играет“) является Курт Левиннек, родившийся в Праге в 1904 г. и имевший тогда фамилию Леви. Его творческая деятельность началась в Германии. В первой половине 30-х годов минувшего века композитор написал музыку к 14 кинолентам. После того как к власти пришли нацисты, он попал в концлагерь, где ему чудом удалось уцелеть. В послевоенное время уже на французской земле продолжил сочинять музыку для кинематографа.

„Утомлённое солнце“. Это знаменитое танго своей популярностью тоже обязано Александру Цфасману, руководящего в 1937 г. оркестром, который его исполнил. Автором текста этого произведения является еврей Зенон Фридвальд, родившийся во Львове и писавший на идише и польском языке. Он написал стихотворение, в котором описал расставание молодых людей из-за того, что девушка нашла себе более богатого кавалера. Композитор Ежи Петербургский, переживавший в то время личную драму из-за разрыва с любимой, сочинил музыку к заведшему его сердце стихотворению. Так возникла композиция, названная „Последним воскресеньем“, повествующая о дне, проведённом молодыми людьми перед окончательным расставанием.

Впервые танго было исполнено популярным польским певцом Мечиславом Фогтом. Спустя некоторое время эта композиция появилась в Советском Союзе в трёх независимых вариантах текста. Один из них, написанный поэтом Йозефом Альвеком, урождённым Пинхасом-Йосефом Соломоновичем Израилевичем, стал общепринятым. Правда, стихи этого поэта оказались далёки от оригинала. В них просто без драматизма рассказывалось о расставании двух молодых людей.

„Сердце“. Первая советская музыкальная кинокомедия „Весёлые ребята“, вышедшая на экраны в 1934, была призвана показать всему миру, что в СССР снимают фильмы, не хуже чем в Голливуде. Она вызвала восторг у жителей страны, прежде всего, благодаря запоминающимся мелодиям, автором которых был молодой (чуть за 30) и малоизвестный композитор Ицхак-Бер бен Бецальель-Йосеф Дунаевский. Ключевым музыкальным номером киноленты стала песня „Сердце“, которую исполнял пастух-музыкант Костя Потехин для своей возлюбленной домработницы Анюты. Эту роль сыграл Леонид Утёсов, урождённый Лейзер Иосифович Вайсбейн.

Экцентричная „джаз-комедия“ стала началом успешной творческой деятельности двух великих евреев: композитора Исаака Дунаевского и певца, артиста Леонида Утёсова. Первый в 1934 получил за музыку к фильму награду Второго международного кинофестиваля в Венеции. А исполнение второго сделало „Сердце“ популярнейшей песней.

„Дымок от папиросы“. Музыка к этому танго тоже написал Исаак Дунаевский. А вот исполнил его певец Константин Сокальский, живший тогда в независимой Латвии. Его становление как певца во многом состоялось благодаря известному импресарио Соломону Бискеру, который работал с легендарным Фёдором Шалапиным. Однажды Сокальский предложил владельцу фирмы „Бонофон“ сделать запись „Сердца“ Исаака Дунаевского. Композитору понравилось исполнение, и он отослал певцу своё новое творение под названием „Дымок от папиросы“.

Следует отметить, что в те времена Латвия не совсем дружелюбно относилась к Советскому Союзу. Да и к Сокальскому местные власти не были благосклонны. Так что красивое танго мало известно массовому зрителю, что весьма прискорбно.

„Марш авиаторов“. Эта песня стала официальным гимном военно-вооружённых сил Советского Союза. Она исполнялась на парадах, торжественных церемониях. Первый раз „Марш авиаторов“ исполнили весной 1923 г. Слова и музыку к нему написали выходцы из еврейских семей: поэт-песенник Павел Давидович Герман и композитор Юлий Абрамович Хайт. Первый, бывший в своё время активным участником литературно-художественного клуба Х.Л.А.м., остался в памяти благодарных слушателей, прежде всего, как автор проникновенного романса

„Только раз бывают в жизни встречи“. Второй же писал не только бравурные марши для духового оркестра, но и лирические романсы. Один из них „За гитарный перезвон“ стал одним из лучших в репертуаре Петра Лещенко.

„Три танкиста“ и „Марш советских танкистов“. В конце 30-х годов 20-го века в СССР с учётом напряженной мировой обстановки шла подготовка к войне, которая не заставила себя долго ждать реальными военными столкновениями на Дальнем Востоке с Японией. Советское искусство не осталось в стороне от этих событий. На экраны страны вышел фильм „Трактористы“, в котором прозвучали песни, что называется, на злобу дня. Главный герой кинокартины, которого сыграл Николай Крючков, исполнил песню „Три танкиста“. В этом же фильме прозвучал и „Марш советских танкистов“. Эти произведения до сих пор считаются неофициальными гимнами пограничных и танковых войск. А музыку к ним сочинили братья Дмитрий и Даниил Покрасс, вышедцы из семьи киевских евреев. Автором текста стал также представитель еврейской нации Борис Ласкин.

„Катюша“. Эту песню многие считают одним из символов Великой Отечественной войны, которую вёл СССР с немецким фашизмом. Существует мнение, что её сочинили едва ли не на фронте. Однако это не так. Первый раз „Катюшу“ исполнила Валентина Батищева в конце ноября 1938 на концерте, проходившем в Колонном зале Дома союзов. Слова к ней написал Михаил Исаковский, а музыку Матвей Блантер, родившийся в семье еврейского купца и ставший впоследствии народным артистом СССР. „Катюша“ органично вписалась в военную обстановку, став их неотъемлемой частью. Во время Великой Отечественной и на фронте, и в тылу зазвучали песни композитора: „До свиданья, города и хаты“, „Огонёк“, „В лесу прифронтовом“ и многие другие.

„Синий платочек“. Эта лирическая песня стала ещё одним подарком Ежи Петербургского русским людям, но уже в иные, жестокие, военные времена. Первой жертвой фашизма стала Польша. Зная отношение нацистов к евреям, не мудрено, что многие из них отправились на восток, в СССР. Ежи Петербургский не был исключением. Добравшись до Белостока, он получил советское гражданство и стал работать руководителем Белорусского республиканского джазового оркестра, состоявшего, главным образом, из таких же, как и он, беженцев.

В 1940, гастролируя с оркестром в Москве, композитор познакомился с поэтом и драматургом Яковом Галицким (Гольбенбергом), который предложил ему сочинить музыку к его стихам. Так появился на свет „Синий платочек“, обретший огромную популярность. В 1942 известная исполнительница Клавдия Шульженко спела во время концертного выступления на Волховском фронте обновлённый вариант песни, часть слов которой на военный лад изменил сотрудник фронтовой газеты Михаил Максимов. Именно такой „Синий платочек“ до сих пор поют во всём мире.

„В землянке“. Эта искренняя песня, берущая за душу с первых аккордов и слов, без преувеличения, дошла в военные годы до всех уголков советской страны. Проникновенное стихотворение Алексея Суркова отыскал композитор Константин Листов, положивший его на музыку.

История написания этого поэтического произведения такова. Будучи военным корреспондентом, Сурков едва не погиб, попав под вражеский обстрел. Сумев добраться до землянки, поэт, что называется, по горячему следу написал стихотворное послание своей супруге, находившейся в эвакуации вместе с детьми. Изначально оно было адресовано лично любимой женщине. Однако текст с согласия её автора был передан композитору Листову. Песня стала одним из самых проникновенных творений времён Великой Отечественной войны.

„Случайный вальс“. Эта песня, по воспоминаниям её автора поэта Евгения Долматовского, родилась в поездке в 1943 году. Тогда он вместе с композитором Марком Фрадкиным ехал к тому месту, где позже произошла легендарная Курская битва. Основой стихотворения стал случай, который рассказал офицер, волей случая оказавшийся в маленькой прифронтовой деревеньке, где местные молодые люди танцевали под аккомпанемент старого разбитого патефона. Там он познакомился с девушкой, с которой практически сразу же и расстался. Романтический вальс военной поры спел Леонид Утёсов, сделав его любимым и всенародно известным.

редакция IsraLove.

	Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организации, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org
 Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.	Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот“. Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781. При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.
Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.	Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.